

Уголовно-правовые признаки организованной группы

Аннотация. В статье исследуется содержание предусмотренных законом признаков организованной преступной группы. Криминальная деятельность устойчивого объединения лиц представляет повышенную общественную опасность. Выявление таких фактов и их расследование сопряжено со значительными трудностями, в том числе по причине оценочного характера понятия «организованная группа». Поэтому его сущность анализируется не только на основе теоретических источников, но и в контексте судебной практики. Проведено сопоставление и обобщение признаков устойчивости, перечисленных в соответствующих постановлениях Пленума Верховного Суда РФ и в судебных решениях по конкретным уголовным делам. Правильное понимание признаков организованной группы необходимо для грамотной квалификации преступлений, совершенных ее членами, и успешного доказывания их вины.

Автор резюмирует, что устойчивость соучастия имеет в своей основе два взаимодополняющих аспекта. Первый предусматривает тесную, относительно длительную взаимосвязь объединенных криминальными мотивацией и целями членов группы (что обеспечивает стабильность ее основного состава), а также признание рядовыми участниками обязательности решений своего лидера или руководящего ядра группы либо решений, совместно принятых группой. Второй аспект устойчивости предусматривает реализацию эффективной преступной деятельности путем заблаговременной разработки ее плана и четкого распределения ролевых функций между участниками группы, обеспечения согласованности их действий, осуществления иных мероприятий, необходимых для успешного достижения намеченных целей.

В тех случаях, когда сговор членов группы произошел непосредственно перед совершением преступления либо он состоялся заранее, но отсутствовали их тесная взаимосвязь и тщательная совместная подготовка к нему, безусловно, это группа лиц по предварительному сговору ввиду недостаточной устойчивости такого объединения.

Ключевые слова: соучастие; микрогруппа; малая группа; объединение; общий умысел; преступные мотивы и цели; организатор (руководитель); планирование; ролевые функции; консолидированность; устойчивая группа.

Для цитирования: Демчук С. Д. Уголовно-правовые признаки организованной группы // Lex russica. — 2021. — Т. 74. — № 8. — С. 58–68. — DOI: 10.17803/1729-5920.2021.177.8.058-068.

Criminal Law Characteristics of an Organized Group

Sergey D. Demchuk, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Military Unit No. 44014
prosp. Energetikov, d. 27, St. Petersburg, Russia, 195248
VPP911@yandex.ru

Abstract. The paper examines the content of the organized criminal group characteristics provided for under the law. The criminal activity of a stable association of persons poses an increased public danger. The identification of such facts and their investigation is fraught with significant difficulties that arise also due to the evaluative nature

© Демчук С. Д., 2021

* Демчук Сергей Дмитриевич, кандидат юридических наук, доцент, войсковая часть № 44014
просп. Энергетиков, д. 27, г. Санкт-Петербург, Россия, 195248
VPP911@yandex.ru

of the concept of "organized group". Therefore, its essence is analyzed not only on the basis of theoretical sources, but also in the context of judicial practice. The author compares and generalizes the signs listed in the relevant decisions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation and in court decisions on specific criminal cases. A correct understanding of the organized group characteristics is necessary for the competent qualification of crimes committed by its members, and the successful proof of their fault. The author summarizes that the sustainability of complicity is based on two complementary aspects. The first provides for a close, relatively long-term relationship between members of the group united by criminal motivation and goals (which ensures the stability of its main composition), as well as the recognition by ordinary participants of the decisions of their leader or the leading core of the group or decisions jointly made by the group as binding. The second aspect of sustainability provides for the implementation of effective criminal activity through the advance development of its plan and a clear distribution of role functions among the group members, ensuring the consistency of their actions, and the implementation of other measures necessary for the successful achievement of the intended goals.

In cases where the conspiracy of the members of the group occurred immediately before the commission of the crime or took place in advance, but there was no close relationship and careful joint preparation for it we deal with a group of persons created by prior conspiracy due to the lack of stability of such an association.

Keywords: complicity; microgroup; small group; Union; general intent; criminal motives and goals; organizer (leader); planning; role functions; consolidation; stable group.

Cite as: Demchuk SD. Uголовно-pravovye priznaki organizovannoy gruppy [Criminal Law Characteristics of an Organized Group]. *Lex russica*. 2021;74(8):58-68. DOI: 10.17803/1729-5920.2021.177.8.058-068. (In Russ., abstract in Eng.).

Преступная деятельность — это совокупность преступлений, характеризующихся систематичностью, интенсивностью и длительностью осуществления преступного намерения, детерминированного единой мотивацией, общей целью и объективными социальными факторами¹. Данное определение отражает сущность серийной криминальной активности на индивидуальном и групповом уровнях (рецидивная, профессиональная и организованная преступность).

Эффективность объединения группы лиц существенно повышается при сочетании таких факторов, как прочность связи соучастников, их «плановая» нацеленность на регулярное совместное криминальное функционирование и профессионализм членов такого объединения. Поэтому наибольшую общественную опасность представляет организованная преступная деятельность². Анализ показывает, что она включает в себя в основном тяжкие и особо тяжкие преступления (более 90 %). В 2000 г. было зарегистрировано 36 тыс. преступлений, совершенных организованной группой или

преступным сообществом (преступной организацией). Затем происходило неравномерное снижение числа таких преступлений, а в 2017–2020 гг. их количество стало расти. При этом в 2017 г. в структуре организованной преступности продолжали доминировать преступления экономической направленности (32,5 %) и преступные деяния, связанные с незаконным оборотом наркотиков (29,4 %), то есть наиболее доходные. В 2020 г. зарегистрировано 17,7 тыс. преступлений, совершенных организованными группами и преступными сообществами (преступными организациями)³.

Борьба с организованной преступной деятельностью идет с переменным успехом. Расследование таких уголовных дел сопряжено со значительными трудностями, вызванными зачастую большим числом лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых, и количеством эпизодов их преступной деятельности, особенностями ее оперативного документирования и доказывания, включая лавинообразное увеличение объема процессуальных и иных документов. Отрицательную роль играет

¹ Уголовное право России. Общая часть : учебник / под ред. В. П. Ревина. М., 2016. С. 313.

² Специфика организованной преступности состоит в том, что она дополнительно сочетает в себе элементы рецидивной и профессиональной преступности.

³ Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты ее развития : аналитический обзор. М., 2018. С. 59 ; Сайт Росстата. URL: <https://www.gks.ru/folder/13722> (дата обращения: 01.11.2019) ; Сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/reports/item/22678184/> (дата обращения: 04.02.2021).

оценочный характер понятия «организованная группа». Нельзя также забывать об активном противодействии виновных лиц работе правоохранительных органов и суда с целью уклонения от уголовной ответственности. Именно поэтому преступления, совершенные в организованных формах соучастия, отличаются повышенной латентностью⁴.

Таким образом, несмотря на усилия правоохранительных органов, пресекается криминальная деятельность отнюдь не всех действующих организованных групп и, соответственно, далеко не все совершенные ими преступления попадают в статистические учеты. Кроме того, нераскрытые зарегистрированные преступления зачастую не учитываются как совершенные организованными группами. В тех случаях, когда криминальная деятельность таких групп пресекается, она не всегда исследуется в полном объеме. В результате отсутствует объективная картина состояния организованной преступности, что влияет на адекватность мер по борьбе с ней.

Статья 32 УК РФ фактически говорит о том, что совместное совершение преступления возможно лишь при виновном, осознанном объединении усилий соучастников независимо от совпадения или несовпадения их личных мотивов и конечных целей. Но вопрос о сущности форм соучастия в уголовном праве является дискуссионным. Примем за основу понятие формы как совместного преступного поведения, обусловленного взаимосвязью (криминальной связью и порядком отношений) группы лиц, состоящей из двух и более участников. Легальное определение групповых форм умышленных преступлений дает статья 35 УК РФ.

Ю. А. Клименко пишет, что с помощью форм соучастия законодатель дифференцирует ответственность, создавая составы преступлений, отличающиеся по уровню общественной опас-

ности. В частности, усеченные составы, возводящие отдельные разновидности преступного сговора в ранг оконченных преступлений «особого рода» (например, ч. 1 ст. 205.4 УК РФ), а также квалифицированные составы, предусматривающие повышенную уголовную ответственность в случае совершения групповых преступлений (например, п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ). Другое значение форм соучастия заключается в том, что они, как правило, учитываются правоприменителем при квалификации⁵.

По мере усложнения форм соучастия с предварительным сговором уменьшается степень их распространенности и в то же время растет общественная опасность. Более эффективное осуществление преступной деятельности требует усиления устойчивости, возникновения и развития организационной структуры групповых объединений. Здесь наблюдается логичная взаимосвязь со снижением количества таких криминальных образований.

Итак, рассмотрим уголовно-правовую специфику организованной группы как структурной основы организованной преступности. Согласно ч. 3 ст. 35 УК РФ она имеет следующие обязательные количественный и качественный признаки:

- участие в группе двух и более лиц;
- устойчивое объединение соучастников происходит с целью совершения одного или нескольких преступлений заблаговременно, до непосредственного их исполнения.

Несложно заметить, что безусловным и основным критерием отличия организованной группы от группы лиц по предварительному сговору уголовный закон выделяет именно устойчивость объединения. Этот признак имеет оценочный характер, и можно говорить о степени его сформированности и, соответственно, выраженности. Ведь группа из двух и более лиц, объединившихся согласно заранее

⁴ О чем, кстати, косвенно свидетельствует и длительное расхождение динамики зарегистрированных заявлений о преступлениях, административных правонарушениях, происшествиях и фиксируемых статистическими учетами преступлений. Так, с 2013 по 2017 г. число заявлений выросло с 28,4 до 30,5 млн, при этом доля заявлений (от общего количества), по которым возбуждены уголовные дела, на протяжении последних лет стабильно снижается: с 6,2 % в 2013 г. до 5,6 % в 2017 г. (см.: Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты ее развития : аналитический обзор. С. 6). Велико и количество выявленных прокуратурой нарушений законов при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлении: в 2019 г. установлено более 3,62 млн, а в 2020 г. — более 3,49 млн таких фактов (см.: Сайт Генпрокуратуры РФ. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=58866781> (дата обращения: 16.02.2021)).

⁵ Клименко Ю. А. Классификация соучастия: формы, виды, значение для уголовно-правовой оценки преступления // Lex russica. 2016. № 5 (114). С. 162.

обдуманному умыслу для совместного совершения преступления, уже имеет минимально необходимую прочность взаимосвязи ее участников. При этом предварительный сговор может сопровождаться определенными подготовительными действиями. Однако достаточный уровень устойчивости объединения (криминальной консолидированности) как специфический признак присущ только организованной группе. Поэтому установление и доказывание данного признака является основной практической проблемой для правоохранительных органов при квалификации организованной преступной деятельности.

Понятие «организованная группа» освещается в целом ряде научных работ. Так, Ю. А. Красиков отмечает, что под организованной группой понимается два лица или более, предварительно организовавшихся для совершения, как правило, нескольких преступлений. Обязательными признаками являются предварительный сговор и устойчивость, то есть наличие постоянных связей между членами группы и специфических методов деятельности по подготовке или совершению одного или нескольких преступлений⁶.

По мнению А. Н. Попова, суть организованной группы заключается в том, что она создается в целях занятия преступной деятельностью. Признак устойчивости, заключающийся в стабильности состава группы на протяжении определенного промежутка времени, является вторичным. Главный признак организованной группы — это цель ее создания. Применительно к составу бандитизма устойчивость группы означает не постоянство форм и методов преступной деятельности, длительность существования группы и количество совершенных преступлений, а нацеленность на совместное совершение преступлений в течение определенного времени⁷.

А. Б. Калмыкова выделяет следующие критерии, отличающие организованную группу от иных форм соучастия: особенности выполнения преступления каждым отдельным участником,

предварительный сговор на осуществление деятельности организованной группы и психическое отношение соучастников к совершаемому преступлению⁸.

Л. М. Прокументов отмечает, что устойчивость организованной группы зависит от трех основных компонентов:

- во-первых, от интенсивности ее деятельности. Устойчивыми могут быть только действующие группы, поскольку преступная деятельность способствует развитию функциональных связей внутри группы и служит своеобразным «контролером» по проверке их прочности. При совершении каждого нового преступления с положительным исходом группа укрепляется, что повышает ее устойчивость. Вместе с тем не исключена возможность признания устойчивости в организованной группе и при совершении одного преступления, которое требует длительной подготовки, детального распределения ролевых функций, планирования и т. д.;
- во-вторых, от удовлетворения через иерархизацию личного интереса каждого члена группы. Чем в большей мере группа ориентирована на формирование личностных, а не только функциональных связей и защиту интересов отдельных ее членов, тем более она устойчива;
- в-третьих, от наличия психологической защищенности каждого члена группы⁹.

Как мы видим, понимание специфики организованной группы несколько различается. Обобщая судебную практику по уголовным делам, Пленум Верховного Суда РФ в ряде постановлений давал близкие по смыслу, но также не во всем совпадающие разъяснения устойчивости организованной группы. Т. В. Якушева пишет, что в целом содержание понятия «устойчивость» в них сводится к длительному, стойкому характеру преступной связи, постоянству форм и методов, планированию преступной деятельности, стабильности состава группы, ее организационных структур, подчинению группы

⁶ Уголовное право России : учебник / под ред. А. Н. Игнатова, Ю. А. Красикова. М., 2008. Т. 1 : Общая часть. С. 274–275.

⁷ Уголовное право России. Общая часть : учебник / под ред. И. Э. Звечаровского. М., 2010. С. 310, 312.

⁸ Калмыкова А. Б. Отграничение организованной группы от преступного сообщества // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 3. С. 124.

⁹ Прокументов Л. М. Организованная группа как форма соучастия в преступлении в действующем российском законодательстве // Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. № 4 (18). С. 67.

дисциплине и требованиям организатора (руководителя)¹⁰.

С. А. Яшков отмечает трудность деления признаков устойчивости, предложенных Верховным Судом РФ, на обязательные и факультативные, поскольку большинство из них переменны, т.е. характерны и для организованных групп, и для групп по предварительному сговору¹¹.

С нашей точки зрения, сопоставление и обобщение признаков, перечисленных в постановлениях Пленумов Верховного Суда РФ, показывает, что основу устойчивости группы составляют такие элементы, как прочность и длительность объединения ее участников на основе общего преступного умысла, наличие в составе группы организатора (руководителя), планирование совместной преступной деятельности, тщательная криминальная подготовка членов группы с распределением ролей и согласованность их действий, постоянство форм и методов преступной деятельности, при необходимости — оснащённость орудиями и средствами совершения преступлений¹².

Представляется, однако, не вполне убедительным указание на такой элемент устойчивости, как постоянство форм и методов преступной деятельности организованных групп. Ведь фактически они пытаются ее совершенствовать с целью повышения эффективности, включая оперативное реагирование на изменения условий своей преступной деятельности¹³. Следовательно, данный элемент может учитываться только совместно с другими составляющими устойчивости. Что же касается заблаговременного распределения ролей между членами организованных групп, то оно нередко относится и к группе лиц по предварительному сговору, поэтому является надёжным признаком также лишь в совокупности с иными элементами.

Для лучшего понимания проблемы рассмотрим некоторые судебные решения в части квалификации преступной деятельности организованных групп различной направленности¹⁴. Сопоставление и обобщение перечисленных в них признаков показывает, что основу устойчивости группы составляют следующие элементы:

¹⁰ Якушева Т. В. Законодательная регламентация и практика привлечения к уголовной ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 54.

¹¹ Яшков С. А. Уголовно-правовая характеристика количественного признака организованной группы // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2014. № 2. С. 54.

¹² П. 2 и 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм»; п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (с изм. и доп.) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»; п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (с изм. и доп.) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»; п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 1 (с изм. и доп.) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»; п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (с изм. и доп.) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности»; п. 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 (с изм. и доп.) «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования»; п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (с изм. и доп.) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Это тем более относится к преступному сообществу (преступной организации).

¹⁴ См.: постановление Верховного Суда РФ от 15.05.2012 по делу № 5-Д 12-24; апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 24.01.2019 по делу № 11-АПУ 18-26; апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 07.05.2019 № 201-АПУ19-12; апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 28.10.2019 по делу № 1-21/2019; апелляционное определение Московского городского суда от 06.12.2019 по делу № 10-22470/2019; апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 23.12.2019 по делу № 33-АПУ 19-28; кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 30.01.2020 № 22-О20-1; апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 09.07.2020 № 223-АПУ20-2 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

- 1) заблаговременность объединения группы и наличие у ее членов единого умысла (направленность на совершение конкретных преступлений), стабильный состав соучастников на основе длительного периода их общения и совместной криминальной деятельности;
- 2) наличие организатора (создателя и руководителя группы), который заблаговременно разрабатывает общий план преступной деятельности и организует управление группой;
- 3) планирование конкретных преступлений, функционально-ролевое распределение между членами группы и координация их действий, подчинение участников криминальной дисциплине, наличие методов сокрытия или отлаженной системы конспирации преступной деятельности.

Дополнительными (факультативными) элементами устойчивости организованной группы являются:

- 1) техническая оснащенность группы, заблаговременная подготовка орудий преступления;
- 2) легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем;
- 3) аккумулярование денежных ресурсов на нужды группы;
- 4) использование в преступной деятельности членами группы своего служебного положения, наличие коррупционных связей;
- 5) возможность строгого наказания (вплоть до убийства) членов группы, нарушивших установленные в ней правила.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о количественном признаке — численности организованного преступного образования. Любая совместно действующая группа лиц является в той или иной мере взаимосвязанной общностью людей. Следовательно, необходимо учитывать социально-психологическую классификацию групп по их количественному составу, в соответствии с которой микрогруппа состоит из 2–3, а малая группа насчитывает до десятков человек. При этом наименьший оптимальный состав трудоспособной малой группы

составляет от 5 до 9 человек. Такая группа легче добивается согласованного решения и менее подвержена делению на группировки¹⁵.

Представляется, что социальная специфика группового взаимодействия проявляется и в организованных формах соучастия, обеспечивая необходимую степень влияния организатора (руководителя), сохранение устойчивости группы и эффективность преступной деятельности. При этом, естественно, необходимо учитывать критерии разграничения, установленные в ч. 3 и 4 ст. 35 УК РФ.

Как известно, в некоторых случаях преступная группа из 2 человек признается организованной¹⁶. Представляется, однако, что минимальный «формообразующий» состав организованной группы составляет 3 человека, отвечающих признакам субъекта преступления. В таком случае происходит более четкое функционально-ролевое распределение ее участников, а значение организатора (руководителя) приобретает реальное содержание в части подготовки и управления преступной деятельностью других лиц. И наконец, превышает некий условный порог повышенной общественной опасности, разделяющий группу лиц по предварительному сговору и организованную группу. Данное суждение наиболее применимо к вопросу квалификации соответствующих преступлений международного характера корыстной направленности (как рекомендовано ратифицированной Россией Конвенцией ООН против транснациональной организованной преступности¹⁷).

Фактически микрогруппа может представлять собой минимальные по размеру самостоятельную организованную группу и структурное подразделение преступного сообщества (преступной организации). Численность оптимальной малой группы является максимальной для отдельной (самостоятельной) организованной группы, а увеличение количества ее членов фактически приводит к формированию небольшого преступного сообщества (преступной организации) вследствие усложнения групповой структуры и функционирования такого образования. Поэтому с точки зрения соотношения эффективности преступной деятельности и чис-

¹⁵ См.: Мананикова Е. Н. Социальная психология. М., 2014. С. 119–158.

¹⁶ См., например: апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 06.02.2019 № 78-АП/19-1 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷ Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией № 55/25 на 62-м пленарном заседании 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

ленности соучастников самостоятельная организованная группа имеет оптимальный состав 3–5 человек.

Уголовный закон предусматривает отдельные составы преступлений, обязательным признаком которых является их совершение организованной группой. По мнению Ю. А. Клименко, организованная группа имеет следующие разновидности:

- 1) террористическая организация (ст. 205.5 УК РФ);
- 2) незаконное вооруженное формирование (ст. 208 УК РФ);
- 3) банда (ст. 209 УК РФ);
- 4) некоммерческая организация, посягающая на личность и права граждан (ст. 239 УК РФ);
- 5) экстремистская организация (ст. 282.2 УК РФ)¹⁸.

Следует отметить, что перечисленные составы преступлений, за исключением бандитизма, не содержат прямого указания на признак устойчивости. Однако деятельность таких групп носит организованный характер, поскольку она невозможна без криминальной консолидированности (сплоченности) соучастников, которая и означает устойчивость их объединения¹⁹.

В то же время указанный перечень разновидностей организованных групп представляется явно неполным ввиду отсутствия в нем упоминания террористического сообщества (ст. 205.4 УК РФ) и экстремистского сообщества (ст. 282.1 УК РФ), отнесенных Ю. А. Клименко к видам преступного сообщества, хотя эти составы прямо предусматривают именно устойчивую группу лиц.

Представляется, что введение в уголовное законодательство понятий террористического и экстремистского сообщества, а также террористической, некоммерческой и экстремистской организации в перечисленные выше нормы Особенной части УК РФ является не вполне удачным с терминологической точки зрения решением, вносящим путаницу в понимание форм организованной преступности во взаимосвязи данных составов с ч. 3 и 4 ст. 35 УК РФ. Кроме того, следует отметить и тот факт, что в действующей редакции ч. 4 ст. 35 и ст. 210

УК РФ (в отличие от первоначальной) корреспондируют между собой не в полной мере.

Полагаем, что наиболее явно выраженными примерами составов организованной группы в Особенной части УК РФ могут служить незаконное вооруженное формирование и банда, которые имеют определенное сходство по устойчивости и вооруженности. С точки зрения социальной психологии даже при увеличении количества их членов до нескольких десятков они (как и любые другие организованные группы) остаются малыми группами. В то же время этот процесс сопровождается усложнением и структурированием подобных преступных объединений. Аналогичная ситуация складывается при объединении нескольких групп под общим руководством. Более того, любая самостоятельная организованная группа превращается в преступное сообщество (преступную организацию) даже без увеличения ее численности при наличии целей, предусмотренных ч. 4 ст. 35 УК РФ, и появлении в ней структурных подразделений.

Практика показывает, что проблема заключается в выявлении и доказывании именно устойчивости каждого конкретного объединения соучастников. Суды не всегда соглашались с данной органами предварительного следствия квалификацией преступлений как совершенных организованными группами, если собранные и исследованные доказательства не подтверждают достаточной степени их консолидированности. Указывалось, что отсутствуют сведения о том, что подсудимые заранее договорились объединиться для совершения преступлений и сформировали устойчивую группу с высоким уровнем организованности. Не было информации о том, что соучастниками велись разработка и обсуждение планов преступлений, предварительная подготовка к их совершению, происходило функционально-ролевое распределение. В некоторых случаях суды не признали группу соучастников организованной, в частности с учетом их родственных и дружеских отношений²⁰.

Представляется, что в подобных случаях органы предварительного расследования не

¹⁸ Клименко Ю. А. Указ. соч. С. 166.

¹⁹ Соответственно, при оценке содеянного не требуется ссылка на п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ (совершение данных преступлений организованной группой).

²⁰ См., например: Демчук С. Д., Харатишвили А. Г. К вопросу о квалификации организованной преступной деятельности в сфере незаконного оборота наркотиков // Антинаркотическая безопасность. 2013. № 1 (1). С. 101 ; определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от

смогли представить убедительных доказательств достаточной степени криминальной консолидированности группы лиц (в виде прочных связей между соучастниками и управления процессом реализации общего умысла). Соответственно, суды признали не нашедшей подтверждения устойчивость преступных групп по рассмотренным уголовным делам.

В то же время подобные решения выглядят неоднозначно в ситуациях доказанности в ходе следствия тех или иных элементов криминальной организованности объединенной общим умыслом группы лиц, которая совершила в сходном составе несколько или целую серию однородных преступлений²¹.

Так что же является основным содержанием устойчивости как главного критерия организованной преступной деятельности? Группа в социально-психологическом смысле появляется лишь тогда, когда есть необходимость в совместной деятельности и каждое лицо, входящее в эту группу, идентифицирует себя как ее члена, при этом между соучастниками возникают формальные и неформальные отношения. По нашему мнению, устойчивость — это в первую очередь социально-психологическая характеристика группы, обеспечиваемая сходством ценностно-нормативных характеристик соучастников²². Но, как субъективно-объективное явление, она имеет и свое внешнее отражение. Поэтому выраженная устойчивость, присущая организованной группе, формируется вследствие стабилизации ее состава путем формирования структурного ядра из лиц с общей прочной криминальной направленностью и соблюдения определенных правил, связанных с изменением состава группы. Могут выполняться мероприятия, направленные на формирование более тесных отношений между

ее членами и приобретение ими преступных навыков. Таким образом, происходит процесс консолидации группы²³.

Важно отметить и следующее. В случае организованной группы сговор относительно преступной деятельности является не просто предварительным, он достигается на основе заранее обдуманного определенного (конкретизированного) умысла за достаточный промежуток времени (иногда задолго) до его непосредственной реализации и характеризуется общностью преступных целей, поиском оптимальных путей их достижения с постановкой и решением соответствующих задач. Заблаговременно разрабатывается план совместной преступной деятельности, стадия приготовления сопровождается распределением ролевых функций между членами группы (зависящим от криминальной специализации группы и индивидуальных особенностей ее членов). Запланированные преступления совершаются под единым руководством, при сходном составе соучастников и согласованности их поведения.

Всё это происходит при непосредственном деятельном участии организатора (руководителя) группы, играющего главенствующую роль в данном процессе. Иногда из числа наиболее активных и сплоченных членов группы складывается ее руководящее ядро. Через входящих в ядро лиц лидер может осуществлять частично или полностью опосредованное управление преступной деятельностью остальных соучастников. Но в отдельных случаях небольшая организованная группа не имеет явно выраженного лидера и руководство ее преступной деятельностью осуществляется путем совместной выработки решений²⁴. В целом чем в большей степени у членов группы выражена общая прочная криминальная направленность, тем быстрее

06.02.2008 № 86-Д07-23 ; апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 15.01.2019 № 78-АПУ 18-30 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²¹ См., например: апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 19.03.2019 № 4-АПУ19-2 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» ; апелляционный приговор Нижегородского областного суда от 28.08.2020 № 22-2722/2020 // ГАС Правосудие. URL: <https://sudrf.ru/index.php?id=300#sp> (дата обращения: 04.02.2021).

²² При этом все или большинство членов (устойчивое ядро) организованной группы обладают последовательно-криминогенным типом личности.

²³ Причем организованные группы, объединенные по этническому и (или) религиозному признакам, обычно являются более прочными и закрытыми (консолидированными), что не мешает им в необходимых случаях вступать в кооперацию с местными криминальными группами и налаживать коррупционные связи.

²⁴ См., например: кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 23.03.2006 № 58-005-66 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

формируется выраженная устойчивость преступного объединения. Оно приобретает характер коллективного субъекта противоправной деятельности, по сути, с единой преступной волей.

Организатор (руководитель) отличается выраженной криминальной деформацией личности, ему присущ эгоизм — потребность в доминировании, проявляющаяся в подчинении других своей воле. Осуществление таким лицом реальной власти в организованной группе достигается благодаря его интеллектуально-волевым (лидерским) качествам. При этом всех соучастников обычно объединяет сходство интересов и целей, а доминирующими являются корыстный и агрессивный типы преступной направленности личности, которые могут сочетаться. Субъекты преступной деятельности, как правило, руководствуются корыстными либо идейными (экстремистскими или террористическими) мотивами, имеющими различную окраску.

Благодаря организатору преступная группа приобретает новое качество, что выражается в распределении ролевых функций, подчиненности рядовых членов группы, установлении групповых норм; усилия лидера обеспечивают более высокий уровень объединения и тесную взаимосвязь между членами группы, выполнение некоторыми из ее участников постоянных ролевых функций и т.п.²⁵

Следует отметить, что организованные группы, состоящие только из двух исполнителей (т.е. не имеющие руководителя) и созданные с

целью совершения одного преступления, являются исключением.

Когда организованная группа планирует достижение криминальной цели путем совершения лишь одного преступления, то это преступление должно отличаться повышенной сложностью исполнения²⁶. При этом соучастники должны четко представлять себе распределение и исполнение своих ролевых функций, прогнозировать варианты развития событий, иметь необходимые знания, умения и навыки (вплоть до криминального профессионализма), а в определенных случаях орудия, средства или предмет преступления. Например, при контрабанде крупной партии наркотиков подготовительные действия членов организованной группы включают:

- 1) изучение обстановки на месте предполагаемого совершения контрабанды;
- 2) анализ работы сотрудников ФТС России и Пограничной службы ФСБ России на интересующем пункте пропуска через границу;
- 3) выяснение того, какие технические средства для досмотра и выявления контрабандных грузов используются; применяются ли служебно-розыскные собаки; какова специфика таможенных процедур на конкретном пункте пропуска и т.д.;
- 4) подготовку тайников, т.е. мест для сокрытого перемещения наркотика, их оборудование. При этом могут использоваться конструктивные особенности, например, того или ино-

²⁵ Представляется правомерным применение такого отягчающего наказания обстоятельства, как особая активная роль в совершении преступления, в первую очередь по отношению к организатору (руководителю) группы по фактам всех совершенных преступлений, охватывавшихся его умыслом. Полагаем, что исключением должны являться деяния, предусматривающие повышенную ответственность именно за создание (руководство) организованной группой, поскольку этот признак охватывается составом преступления (например, ч. 1 ст. 208 и ч. 1 ст. 209 УК РФ).

Ссылка на п. «г» ч. 1 ст. 63 УК РФ является обязательной и в части осуществления управленческих функций приближенными к руководителю лицами, а также применительно к особой активной роли в совершении преступлений иных членов группы (см., например: приговор Ленинградского областного суда от 10.07.2013 по делу № 2-12/2013 ; апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 13.12.2013 № 33-АПУ13-19СП ; апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 27.06.2019 № 201-АПУ19-18 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

В ситуациях участия лиц, не входящих в состав организованной группы, в совершаемых ею преступлениях содеянное этими лицами необходимо квалифицировать без указания на организованную группу, но со ссылкой на соответствующую часть ст. 33 УК РФ, согласно видам соучастников (за исключением исполнителя).

²⁶ По материалам проведенного исследования ряда уголовных дел организованные группы, создаваемые для совершения одного, как правило — продолжаемого, преступления составили 11 % от общего числа (см.: Кисин А. В. Признаки организованной преступной группы // Криминологический журнал БГУЭП. 2011. № 2 (16). С. 88).

го транспортного средства (пустоты) либо применяются какие-либо технологические решения;

- 5) поиск и подготовку исполнителя. Необходимо учитывать, что контрабанда наркотиков часто совершается лицами, не только не являющимися организаторами этого преступления, но даже их и не знающими²⁷.

Подводя краткие итоги, можно сказать, что устойчивость объединения (соответственно, и организованность группы) имеет в своей основе два взаимодополняющих аспекта, один из которых является в большей степени социально-психологическим, а другой — организационно-практическим. Первый аспект предусматривает тесную, относительно длительную взаимосвязь объединенных криминальными мотивацией и целями членов группы (что обеспечивает стабильность ее основного состава), а также признание рядовыми участниками обязательности решений своего лидера или руково-

дящего ядра группы либо решений, совместно принятых группой. Второй аспект устойчивости предусматривает реализацию эффективной преступной деятельности путем заблаговременной разработки ее плана и четкого распределения ролевых функций между участниками группы, обеспечения согласованности их действий, осуществления иных мероприятий, необходимых для успешного достижения намеченных целей, включая соблюдение определенных мер безопасности.

И напротив, когда сговор членов группы произошел непосредственно перед совершением преступления либо состоялся заранее, но отсутствовали их тесная взаимосвязь и тщательная совместная подготовка к нему, безусловно, это группа лиц по предварительному сговору — ввиду недостаточной устойчивости такого объединения. Иными словами, при отсутствии консолидированности нет и организованной группы.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Демчук С. Д., Харатишвили А. Г. К вопросу о квалификации организованной преступной деятельности в сфере незаконного оборота наркотиков // *Антинаркотическая безопасность*. — 2013. — № 1 (1). — С. 97–108.
2. Калмыкова А. Б. Отграничение организованной группы от преступного сообщества // *Вестник Московского университета МВД России*. — 2010. — № 3. — С. 122–126.
3. Кисин А. В. Признаки организованной преступной группы // *Криминологический журнал БГУЭП*. — 2011. — № 2 (16). — С. 85–90.
4. Клименко Ю. А. Классификация соучастия: формы, виды, значение для уголовно-правовой оценки преступления // *Lex russica*. — 2016. — № 5 (114). — С. 156–168.
5. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты ее развития : аналитический обзор / Ю. М. Антонян, Д. А. Бражников, М. В. Гончарова [и др.]. — М. : ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2018. — 86 с.
6. Мананикова Е. Н. Социальная психология. — М. : Дашков и Ко, 2014. — 256 с.
7. Прокументов Л. М. Организованная группа как форма соучастия в преступлении в действующем российском законодательстве // *Вестник Томского государственного университета. Право*. — 2015. — № 4 (18). — С. 60–69.
8. Уголовное право России : учебник / под ред. А. Н. Игнатова, Ю. А. Красикова. — М. : Норма, 2008. — Т. 1 : Общая часть. — 592 с.
9. Уголовное право России. Общая часть : учебник / под ред. И. Э. Звечаровского. — М. : Норма: Инфра-М, 2010. — 640 с.
10. Уголовное право России. Общая часть : учебник / под ред. В. П. Ревина. — М. : Юстицинформ, 2016. — 580 с.
11. Харатишвили А. Г. Выявление и расследование контрабанды наркотиков на первоначальном этапе / под ред. Е. П. Ищенко. — М. : Юрлитинформ, 2009. — 144 с.

²⁷ Харатишвили А. Г. Выявление и расследование контрабанды наркотиков на первоначальном этапе / под ред. Е. П. Ищенко. М., 2009. С. 12.

12. Якушева Т. В. Законодательная регламентация и практика привлечения к уголовной ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации) : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2016. — 219 с.
13. Яшков С. А. Уголовно-правовая характеристика количественного признака организованной группы // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. — 2014. — № 2. — С. 53–55.

Материал поступил в редакцию 3 марта 2021 г.

REFERENCES

1. Demchuk SD, Kharatishvili AG. K voprosu o kvalifikatsii organizovannoy prestupnoy deyatel'nosti v sfere nezakonnogo oborota narkotikov [On the issue of qualification of organized criminal activity in the sphere of illegal drug trafficking]. *Antidrug Security*. 2013;1(1):97-108. (In Russ.).
2. Kalmykova AB. Otgranichenie organizovannoy gruppy ot prestupnogo soobshchestva [Separation of the organized group from the criminal community]. *Vestnik of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2010;3:122-126. (In Russ.).
3. Kissin AV. Signs of an organized criminal group. *Criminological Journal of BSU of EM*. 2011;2(16):85-90. (In Russ.).
4. Klimenko YuA. Klassifikatsiya souchastiya: formy, vidy, znachenie dlya ugolovno-pravovoy otsenki prestupleniya [Classification of Conspiracy: Forms, Types, Meaning for Criminal Legal Assessment of a Crime]. *Lex russica*. 2016;5(114):156-168. (In Russ.).
5. Antonyan YuM, Brazhnikov DA, Goncharova MV, et al. Kompleksnyy analiz sostoyaniya prestupnosti v Rossiyskoy Federatsii i raschetnye varianty ee razvitiya : analiticheskiy obzor [Comprehensive analysis of the state of crime in the Russian Federation and design options for its development: an analytical review]. Moscow: All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia Publ.; 2018. (In Russ.).
6. Mananikova EN Sotsialnaya psikhologiya [Social Psychology]. Moscow: Dashkov & Co Publ.; 2014. (In Russ.).
7. Prozumentov LM. Organizovannaya gruppy kak forma souchastiya v prestuplenii v deystvuyushchem rossiyskom zakonodatel'stve [Organized group as a form of complicity in a crime in the current Russian legislation]. *Tomsk State University Journal of Law*. 2015;4(18):60-69. (In Russ.).
8. Ignatov AN, Krasikov YuA, editors. Ugolovnoe pravo : Uchebnik [Criminal law of Russia: textbook]. Vol. 1: General Part. Moscow: Norma Publ.; 2008. (In Russ.).
9. Zvecharovskiy IE, editor. Ugolovnoe pravo Rossii. Obshchaya chast : uchebnik [Criminal law of Russia. General part: textbook]. Moscow: Norma: Infra-M Publ.; 2010. (In Russ.).
10. Pevin VP, editor. Ugolovnoe pravo Rossii. Obshchaya chast : uchebnik [Criminal law of Russia. General part: textbook]. Moscow: Yustitsinform Publ.; 2016. (In Russ.).
11. Kharatishvili AG. Vyyavlenie i rassledovanie kontrabandy narkotikov na pervonachalnom etape [Detection and investigation of drug smuggling at the initial stage]. Moscow: Yurlitinform Publ.; 2009. (In Russ.).
12. Yakusheva TV. Zakonodatel'naya reglamentatsiya i praktika privlecheniya k ugolovnoy otvetstvennosti za organizatsiyu prestupnogo soobshchestva (prestupnoy organizatsii) : dis. ... kand. yurid. nauk [Legislative regulation and practice of bringing to criminal responsibility for organizing a criminal community (criminal organization): Cand. Sci. (Law) Thesis]. Moscow; 2016. (In Russ.).
13. Yashkov SA. Ugolovno-pravovaya kharakteristika kolichestvennogo priznaka organizovannoy gruppy [Criminal and legal characteristics of the quantitative characteristic of an organized group]. *Bulletin of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*. 2014;2:53-55. (In Russ.).